
детектив - событие

**Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь
побеждают всегда, несмотря на самые тяжелые испытания!**

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины
Верность как спасение
Ночная радуга
Изменить одиночеству
Мужчина несбывшейся мечты
По осколкам разбитого зеркала
Струны черной души
Отпущение без грехов
Имитация страсти
Жизнь вопреки
Перевернутый мир
Вместо громких слов
Синдром Дездемоны
Окна в облаках

Евгения Михайлова

ОКНА В ОБЛАКАХ

МОСКВА
2022

События и персонажи вымышленные. Все совпадения с реальными фактами случайны.

САРДОР

Миниатюрная женщина поставила у стены магазина открытую детскую коляску, взяла на руки мальчика лет четырех-пяти и вошла в торговый зал. Они выглядели живописной парой. Темно-русые волосы красиво облегали аккуратную голову женщины, на затылке они были стянуты резинкой. Гладкий лоб с красивыми бровями, над маской — серьезные и настороженные темно-синие глаза. Женщина была в узких джинсах и свободной майке.

У малыша, который крепко обнимал ее за шею, под шапкой темных кудрей сияло очень светлое личико с распахнутыми черными очами. Женщина, казалось, легко несла ребенка на одной руке: он был очень худеньким. Они останавливались у витрин, она что-то выбирала и складывала в тележку на колесах. Иногда она о чем-то с ним раз-

Евгения Михайлова

говаривала, спрашивала, советовалась. Если он хотел посмотреть, женщина ставила его на ножки, как хрустального. Тут же поднимала опять.

Ирина в то утро торопилась, впрочем, как всегда. Она, почти не глядя, брала продукты с привычных мест, с большим удовольствием кого-то обгоняла, опережала. Скрывала раздражение, если не сразу получалось. Люди так устали не столько друг от друга, сколько от этого нескончаемого, мистического плена. У Ирины за время пандемии выработалась удобная привычка: не видеть никого в упор, не слышать, не принохиваться и, конечно, не вступать в контакт. Нет, у нее не было безумных фобий. Она просто избегала чужих неадекватных или озлобленных реакций.

Но когда в поле зрения попала эта пара — женщина с большим ребенком на руках, она не сразу смогла отвести взгляд. Что-то очень необычное было в обоих. Они не сливались с обстановкой. Не вписывались в серый ряд людей, существовали в каком-то особом луче святочной картинки.

Ира, обогнав всех, кого хотела, оказалась у кассы, оглянулась и обнаружила, что та женщина, ребенок, их тележка совсем близко, и позвала:

— Эй, идите сюда. Я вам заняла.

Синие глаза вспыхнули удивлением и благодарностью. Женщина с ребенком подошла к кассе. Ира заметила, как она устала от тяжести ребенка, духоты, напряжения.

И тут возник с претензиями пузатый мужик сзади. Завопил насчет «они не стояли», «я был за тобой» и тут же перешел на «понаехали всякие и нарожали»...

Женщина с ребенком уже расплачивалась, а Ира приблизилась вплотную к орущему товарищу и сунула ему под нос какие-то корочки.

— Ты понял? Это «Контрольнадзор». Сейчас только свистну, за тобой придут. Ты уже всех заплевал из-под своей рваной маски.

Идея с «Контрольнадзором» была проверена много раз и осечек не давала. Корочки с красивыми печатями Ире любовно изготовил в единственном экземпляре большой мастер рукоделия оператор Игорь. «Документ» впечатлял, а в данном случае мистификация вообще имела успех. Мужик чертыхнулся и ушел в конец очереди к другой кассе.

Когда Ирина вышла, ребенок уже сидел в своем экипаже. Продукты были уложены в рюкзак за спиной женщины, что-то она пристроила на сетку под коляской.

— Все нормально? — подошла к ним Ира.

Евгения Михайлова

— Да, спасибо вам огромное. Меня не столько очереди пугают, сколько оскорбления. Меня зовут Соня. А вас?

— Я Ирина. А как зовут самого красивого мальчика на свете?

— Сардор. Мой сыночек.

Ирина задумчиво смотрела на своего нового знакомого в коляске. Мальчик был не просто хорош. Он был слишком красивым для обычного здорового ребенка. Это о чем-то, наверное, говорит: нежное сияние бледной кожи, похожей на дорогой фарфор, тоненькие, хрупкие ножки-ручки. И эта коляска, без которой Соня и минуты ему не дает постоять.

Они медленно шли в одну сторону по направлению к домам. Говорили об общей ситуации, ценах, качестве продуктов, где что есть хорошего.

— Вы где живете? — спросила Ира, когда они приблизились к ее семнадцатизэтажному дому.

— Там, — показала Соня на кирпичный пятиэтажный дом за кустами и деревьями. — Мы снимаем комнату. Из Ташкента приехали.

— Это связано с ребенком? — неожиданно для себя самой спросила Ира. У нее было железное правило: не провоцировать ничьи рассказы о себе. Слишком много бед. Все не унесешь с собой.

— Да, — сухо ответила Соня. — Я тут пытаюсь... Прости, не хотелось бы рассказывать так, на улице. Так мы поехали? Еще раз спасибо большое за поддержку.

— Пока. Увидимся, — произнесла Ира.

Она сделала несколько шагов по направлению к своему подъезду, но вдруг оглянулась и догнала Соню.

— Подожди. Забыла совсем: я же хотела тебе свой мобильный оставить. Вдруг что-то нужно будет. Раз вы снимаете, понабиться может что угодно.

— Как это... неожиданно, — произнесла Соня своим мелодичным голосом. Произношение у нее было идеально правильное. — Знакомых у нас на самом деле практически нет.

— А баба Тася? — вдруг звонко произнес Сардор. — У нас есть тут баба Тася.

— Да, конечно, — улыбнулась Соня. — У нас есть баба Тася, милый. Мы у нее и снимаем комнату, — объяснила она Ире. — И она на самом деле очень любит мальчика. Он ее тоже.

— Отлично, — бодро сказала Ира. — Значит, вы не совсем одни. А я сейчас живу одна. Моя дочка Катя в Самаре у моих родителей. Ей пять лет. Сардору тоже примерно столько?

Евгения Михайлова

— Да, — ответила Соня. — Ему четыре года, шесть месяцев и восемь дней.

— Как это мило, — растерянно произнесла Ира. — А я дни и месяцы так сразу и не посчитаю. Так набирай мой номер, я сохраню твой.

Дома Ира сразу полезла под холодный душ: в Москве стояла тропическая жарища. Существовать можно было при наличии относительно холодной воды из крана и душа, кондиционера и морозилки. Ирина даже мокрые полотенца время от времени клала в морозилку, чтобы потом накинуть на себя и работать. Она была автором и ведущей еженедельной получасовой телепередачи «Взрослым о детях».

В магазин сходила, теперь план такой: приготовить что-то вкусное, поесть, почитать новости в интернете, послушать музыку и как-то правильно подышать, чтобы родились свежие идеи, мысли и незатасканные слова.

Ирине надо было написать сценарий передачи о выборе дальнейшего пути выпускниками школы. О столь непростом выборе в усложненных до критических и драматических параметров обстоятельствах. Съёмки в школе с математическим уклоном через два дня. С ребятами Ира уже познакомилась. Это взрослые, умные, просвещенные люди, которые ярче, честнее, откровеннее

и смелее самих себя, какими станут, приобретая тяжкий груз жизненного опыта.

Ирина уверенно и последовательно выполняла свою программу, временами прикладывая кусочки льда из морозилки к вискам, глазам, губам. Все вроде получалось. Она уже видела и слышала свою передачу, ее текст органично звучал в кадре и за ним. И вдруг что-то как будто пронзило ее мозг. Она вновь увидела перед собой эту странную, почти нереальную картинку. Хрупкая синеглазая женщина осторожно ставит на ножки большого ребенка, похожего на нежный цветок. Потом опять поднимает на руки, прижимает к себе... К чему она это вспомнила? Да вот к чему. Отобранные герои передачи Ирины — это сильные, рослые, спортивные ребята и девочки. Им многие препятствия по плечу. А вот такой мальчик, как Сардор, какой у него может быть выбор? Что ему по плечу, этому неземному чуду? Ключевое слово «неземное». Земля — она для тех, кто способен хоть что-то и кого-то себе подчинить. Какая жестокая логика. У Иры даже голова разболелась от этих мыслей. Нет. Должны же быть коллективная сила, коллективный разум, коллективная жалость, чтобы не страдали самые слабые. Должны, но вряд ли существуют в отдельно взятой стране.

Евгения Михайлова

Но почему она постеснялась спросить, что с Сардором? Теперь будет мучиться. Ирина решила закончить работу и позвонить Соне. Но за- сиделась с небольшими перерывами на кофе до ночи. Закрыла компьютер, посмотрела на часы. Скоро двенадцать. Звонить, конечно, поздно. Тогда завтра.

А в пять минут первого позвонил ее мобильный. Это была Соня.

— Ира, извини за поздний звонок, — голос у Сони был почти спокойный, но она как будто задыхалась от бега или быстрой ходьбы. — Мне не к кому больше обратиться. Я пыталась сама...

— Что случилось? Где вы?

— Мы на улице. На тротуаре между нашими домами. Там, где стоит зеленая будка. Мы тут уже час, ждем «Скорую», но никто не едет. Я сегодня работала поздно, позвонила домой, что уже возвращаюсь. А наша хозяйка Таисия Ивановна вышла с Сардором в коляске меня встречать. Мальчик никогда не спит, если меня нет. И такая беда. На них налетел парень на электросамокате. Сардор вылетел, ударился головой, ручка, говорит, болит, но ничего. А Таисия Ивановна встать не может. Острая боль. Мне кажется, у нее перелом шейки бедра. Я сразу вызвала «Скорую», по-

том еще звонила раз пять. Никого. Я подумала, может, мы как-то сумеем добраться домой. Я бы Таисию смогла поднять, наверное. А ты бы коляску повезла. Она целая. Если, конечно, такое возможно. Я не обижусь ни в каком случае.

— Господи, да о чем ты. Я иду. Только задержусь минут на десять, чтобы позвонить нормальным людям, которые смогут все организовать и прислать помощь. Нужны ведь две машины? В больницу с хирургическим отделением и в педиатрию, так?

— Нет, только первое. У Сардора нет переломов, серьезных повреждений. Таисия всегда боится, чтобы он не простудился, и даже в такую жару напяливает на него толстую шерстяную шапку. Это помогло. Сейчас ему нужна только я. А Таисию — да, в хирургию.

И вновь посреди ночи сердце Ирины пронзила яркая, драматичная картина, которая не вписывалась в ее опыт. Под светом фонаря тоненькая женщина крепко прижимала к себе ребенка, по светлому личику которого ползла струйка алой крови. У ее ног лежала грузная седая женщина и быстро говорила хриплым голосом между стонами:

— Ничего, моя деточка. Не бойся, Сардор. Нас заберут отсюда. Ты только не переживай.